

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ИНТЕНЦИОНАЛ ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ

М. И. Найденов

Институт социальной и политической психологий Национальной академии педагогических наук Украины, г. Киев

iris_psy@ukr.net

Идеи, положения А. В. Брушлинского о мышлении как процессе, осуществляемом преимущественно в дискурсе, о формировании психического, о психологии индивидуального и группового субъекта выступали и источником и средой взаиморазвития для психологии рефлексии (А. В. Брушлинский, 1981, 2002).

В психологии рефлексии дискурс как концептуально преломленная эмпирия выступает одновременно "телом" рефлексии, ее источником и результатом. Рефлексия, понимаемая в данном научном направлении как переосмысление, имеет нагрузку неоднократного отражения с последовательным развитием (расширением) собственного объема (отражения) (М. И. Найденов, 2003).

При этом, с одной стороны, теоретические положения и концептуальные рамки психологии рефлексии учитывают универсальность дискурса как потенции, как актуальности, как "спускового крючка" актуализации. Данные свойства дискурса полностью доступны для препарирования наблюдателем в логике движения: проблема (вызов, опасность) – решение. При этом для сохранения доступности дискурса для препарирования достаточен и уровень наблюдателя-исследователя, и уровень самоисследователя.

С другой стороны, дискурс универсален в его принадлежности индивидуальному и групповому субъектам. При этом дискурс "я"- и "мы"- типов не тождественен наличествующим в нем местоимениям. Данная нетождественность концептуально обоснована отнесением к этим типам дискурса выраженных и иными, нежели местоимение, частями речи функциональных единиц (напри-

мер, "представление", "модели", "координации" и т.д.) как порождений "я" или "мы".

Поскольку как система субъектность является явлением открытым, воспроизводимым в обмене на основе обратных связей и существующим только в развитии, то предпосылки ее воспроизведения определяют качество трансформационности субъектности как подчиненное общей логике обеспечения возможностями воспроизведения. Поэтому множественная и единственная формы дискурса не только указывают на их принадлежность, а и выступают аспектом саморегуляции целостности субъекта в ситуации угрозы дискредитации.

Возможные для одного субъекта смещение ситуативной идентичности, "переход" центрированности субъектности (с индивидуальной формы в групповую и наоборот), для другого могут выступать "спусковым крючком" изменения и субъектности, и метакогнитивного пространства. Таким образом, механизм побочного продукта (Я. А. Пономарев, 1981) во взаимодействии разных людей обеспечивает не только предметное развитие. Не предметное развитие, рефлексивный интенционал дискурса возникает и воспроизводится субъектами, находящимися в противоположном я- мы- состоянии. Дискурс одного участника группы (и совершаемая в нем рефлексия) непосредственно влияет на других.

Источником убедительности положений об универсальности дискурса стало смещение в традиции понимания процессов мышления, смыслообразования – с уровня высказываний (суждений, синтагм) к пониманию единиц мышления или смысла более мелкого масштаба (слово, понятие, его микроструктура и микроструктура дискурсивной системы). Обоснование же Л. С. Выготским (1934) понятия как единицы мышления подготовило почву для введения в психологии рефлексии еще более мелкой единицы дискурсивного мышления – "функции" (И. Н. Семенов, 1973) и позднее – "параметра" (М. И. Найденов, 1989).

Соотнесение я-центрированных и мы центрированных миров субъектов представлено в ряде наших моделей (М. И. Найденов, 1998) общих репрезентаций индивидуального и группового субъектов. Потенциальная возможность совместить центрированные миры в интересубъектном пространстве возникает благодаря рефлексивному интенционалу дискурса (М. И. Найденов, 2009).

Рефлексивный интенционал дискурса - это смысл другого субъекта (индивидуального или группового), который допускается (включается) в семиотической системе определенного знака. Модель общих репрезентаций предусматривает не только локализацию информации определенными маркерами-концентраторами, но и построение векторов соотнесенности (второй уровень) и пространств-подмножеств (третий уровень) общей репрезентации (http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vonu_psi/2010_11_2/nayv.pdf).

Поскольку рефлексия как акт является переосмыслением и предмета, и среды, и себя (субъекта рефлексии) путем осуществления повторного отражения проблемы с расширением его объема на каждом этапе, то возникает вопрос локализации этого процесса во времени действительности дискурса. Рефлексия как протяженность (последовательность) осуществляется в чередовании слов и действий в определенном контексте социальной ситуации и как при наличии фазы остановки основного действия и ее осмысления, так и без такой фазы.

Рефлекси́рование после приостановления деятельности. Здесь определенный промежуток деятельности или жизнедеятельности субъекта выступает материальным субстратом для повторного его осмысления в субъективных значениях, субъективных смыслах. Сама остановка деятельности - это уже аспект расширения, углубления отражения. Целевое повторное осмысление с расширением объема отражения основывается не только на ретроспекции возможных вариантов в силу их накопления. Индивидуальное и групповое регулирование выступает или катализатором чувственности, который открывает доступ к накопленному, или побочным продуктом для параллельного существования ролей деятеля и наблюдателя. В коллективно распределенном варианте рефлекси́рования параллельное рефлекси́рование выступает как ролевое. При персонифицированном параллельном (протекающему действию) рефлекси́ровании на первый план выходят свойства одновременности и скорости построения во внутреннем плане осмысливаемой картины. Параллельноосмысление не требует остановки действия, хотя и находится в классификации на той же ступени, что и последовательное осмысление (переосмысление).

Тип рефлексии "ожидание-удерживание" является следствием обедненности рефлексивной среды. При этом ни индивиды, ни группа не находятся в

деморализованном состоянии. Удерживание мобилизационной готовности на фоне отсутствия процесса повторного осмысления с расширением содержания делает ожидания насыщения рефлексивной среды не потребительским процессом, а таким, который обостряет внимание и чувствительность к нюансам. То есть, этап "ожидание-удерживание" наступает тогда, когда ценность переосмысления уже присвоена субъектом до навыка, когда умение переосмыслить как самостоятельный волевой акт уже приобретено, а обстоятельства делают невозможным отражение в большем объеме, чем оно есть. Проблемность в этом случае находится в состоянии не обостренного, а удерживаемого переживания, где вероятные проявления разрушительной составляющей творческой конфликтности тормозятся. Смысл рефлексирования типа "ожидание-удерживание" заключается в том, чтобы обеспечить готовность опознать опосредующие переосмысление причины на сенсорном, символическом уровне или во взаимодействии как подсказку, которая определяет направление, в котором содержатся "зацепки" новых циклов переосмысления.

При реализации рефлексии глобального типа все отражение осуществляется по формуле - "несение" расходов на субъективное принятие затрат на расширенное отражение оправдано его получением. Отличием этого типа рефлексии является отсутствие необходимости накапливать противоречия и иметь остановки в деятельности не только в контексте собственно определенной конкретной деятельности, но и жизнедеятельности в целом.

Формы проявления субъектности (в дискурсе) - индивидуальная и групповая – регистрируются как на классическом (в лабораторных условиях), так и на психотехническом уровне (в "исследовании-внедрении"), которое охватывает жизненные события.

Опосредованность потенциально-актуальной связи трансформируемостью субъектности играет роль динамической стабилизации субъектности.